

Духоборы Елисаветпольского уѣзда.

Главною цѣлью моей поѣздки, описание которой я здѣсь предлагаю, было возможно подробное ознакомленіе съ экономическимъ положеніемъ сектантовъ этого отдѣла и съ ихъ неотложными нуждами. Желая для этого путемъ личнаго опыта составить себѣ понятіе также и о путяхъ сообщенія, связывающихъ нагорную полосу Елисаветпольского уѣзда съ долиною рѣки Куры, я рѣшилъ подняться до с. Барсума по рѣкѣ Шамхору, перева-

лить черезъ хребетъ Агри-Дурбантъ—водораздѣль рр. Шамхора и Джагиръ-чая, спуститься въ Ново-Горѣлово, Ново-Спасовку, Славянку, поѣтить Чардахлы, Кедабекъ, направиться далѣе въ сс. Ново-Ивановку и Ново-Саратовку и затѣмъ спуститься по р. Дзегаму чрезъ Хейлихана въ Дзегамъ.

22-го марта 1905-го года я выѣхалъ съ переводчикомъ изъ Дзегама въ с. Георгіевское, чтобы на другой день рано утромъ выѣхать на Барсумъ. На другой день мы выѣхали на Барсумъ въ 8 ч. утра. Дорога до Барсума идетъ все время по правому берегу р. Шамхора и послѣ селенія и отселковъ Сейфалы вплоть до сел. Гуламбира пролегаетъ по цѣлому ряду котловинъ и боковыхъ ущелій; площасть этихъ котловинъ уменьшается по мѣрѣ подъема по р. Шамхору. Дорога въ котловинахъ идетъ по глинистымъ наносамъ, и по ней свободно можноѣхать въ экипажѣ; но при переходѣ изъ одной котловины въ другую она превращается въ какую-то каменную лѣстницу съ довольно глубокими рытвинами, ступени которыхъ поднимаются весьма часто на $\frac{3}{4}$ аршина, такъ чтоѣхать по такой дорогѣ и въ хорошую погоду, даже верхомъ, рискованно. Такихъ лѣстницъ до Барсума я насчиталъ не менѣе 17. Затѣмъ, послѣ Гуламбира, тамъ, гдѣ расположены сады Меликъ-Рустамовыхъ, дорога идетъ саженей 5—6 по берегу оросительной канавы, проведенной сбоку скалы. Яѣхалъ въ періодъ довольно высокаго стоянія воды въ Шамхорѣ, и послѣдній грозилъ размыть дорогу. Въ этомъ мѣстѣ Шамхорѣ легко можетъ прервать всякое сообщеніе. Въ общемъ, при небольшихъ затратахъ, дорога отъ Сейфалы до Барсума можетъ быть превращена въ колесную, если только будутъ взорваны динамитомъ или порохомъ названныя лѣстницы. Между тѣмъ въ настоящее время ни въ Барсумѣ, ни въ Барумѣ нельзя найти ни одного экипажа, грузы возять на катерахъ и ослахъ. Изъ разговора съ барсумцами я пришелъ къ заключенію, что они съ удовольствиемъ возьмутъ на себя съ барсумцами разработку дороги отъ ихъ села до Гуламбира, разъ имъ дадутъ техника, порохъ и динамитъ для взрыва скалъ. Версты за двѣ до Барсума дорога идетъ довольно высоко надъ Шамхоромъ и у самаго Барсума спускается къ небольшому мосту, связывающему названное селеніе съ правымъ берегомъ Шамхора. На проѣздѣ изъ Георгіевскаго до Барсума мнѣ пришлось употребить $5\frac{1}{2}$ часовъ.

Барсумъ Нижній (есть еще лѣтній, куда жители поднимаются, когда начинается жара, такъ какъ въ зимнемъ Барсумѣ

нестерпимая отъ раскаленныхъ скалъ духота, и тогда въ немъ остаются только престарѣлые женщины) расположено въ довольно круто спускающемся къ Шамхору боковомъ ущельѣ. Несмотря на то, что средняя и верхняя части этого ущелья представляютъ больше удобствъ для заселенія, жители Барсума тѣсятся въ нижней его части, вѣроятно, потому, что тутъ по Шамхору расположены ихъ сады. Нельзя не поражаться энергией и трудолюбиемъ барсумцевъ: вездѣ, гдѣ было возможно, клочки, хотя бы въ квадратный аршинъ, они превратили въ сады. Нѣрѣдко барсумецъ на голую скалу наносить земли, навоза и превращаетъ ее въ садъ. У кого садъ въ 360 кв. саж., тотъ считается богачемъ. По Шамхору, начиная съ Гуламбира, тянется рядъ такихъ миниатюрныхъ садовъ. Не могу не указать здѣсь, насколько мало земли у барсумцевъ и какъ дорого они цѣнятъ ее. Въ бытность мою въ Барсумѣ мнѣ пришлось разобрать нѣсколько жалобъ, касающихся землепользованія. Между прочимъ крестьянинъ Вартанъ Вирабовъ жаловался, что арендующій у него «садъ» крестьянинъ Минасъ Кизогіянцъ не платить ему мулька. Изъ разбора дѣла выяснилось, что Кизогіянцъ много лѣтъ назадъ взялъ у отца Вирабова 360 кв. саж. и обязался платить за землю въ годъ аренды 28 рублей. Кизогіянцъ развелъ на этой землѣ садъ, нѣкоторое время исправно платилъ аренду, а затѣмъ пересталъ платить. Начались ссоры; сынъ Кизогіянца избилъ Вирабова настолько сильно, что тотъ мѣсяца три болѣлъ. Когда я прїехалъ въ Барсумъ, обѣ стороны обратились ко мнѣ съ жалобами. Послѣ долгой возни мнѣ наконецъ удалось уговорить ихъ помириться на слѣдующихъ условіяхъ: Вирабовъ уплачиваетъ Кизогіянцу въ теченіе 15 дней 200 рублей и беретъ «садъ» въ свое полное владѣніе и пользованіе. Если какая либо сторона нарушитъ этотъ договоръ, то навсегда лишается своихъ правъ на спорный участокъ. Такимъ образомъ, клочекъ земли въ 360 кв. саж. оцѣненъ въ 200 руб.—следовательно, десятина садовой земли цѣнится болѣе 1300 руб. По словамъ крестьянъ, десятина маломальски пригодной подъ садъ земли цѣнится обыкновенно не менѣе 800 руб. Барсумцы разводятъ въ своихъ садахъ абрикосы, персики, сливы, черешни, яблоки, инжиръ, гранаты, грецкіе орѣхи и, главнымъ образомъ, виноградъ; послѣднаго я записалъ десять сортовъ. Вино, получаемое изъ двухъ сортовъ, обыкновенно кислое, вызывающее оскомину; между тѣмъ многіе изъ этихъ сортовъ даютъ въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Кахетіи,

прекрасное вино. Повидимому, здѣсь виноградъ не дозрѣваетъ. Огородные овощи—лукъ, чеснокъ, крессъ-салатъ разводятся только для собственного потребленія, картофель садятъ не больше 20—30 дымовъ; о посѣвѣ капусты не имѣютъ представленія. Главное питаніе крестьянъ—айранъ, кислое молоко и сыръ.

Такъ какъ подробное изученіе Барсума не входило въ задачи этой поѣздки, то я на другой день выѣхалъ въ Ново-Горѣлово. Подъемъ на плоскую возвышенность Агри-Дурбантъ взялъ у насъ около часа. Немного ниже высшей точки подъема стоять небольшая постройка «Кагни-хачъ» (*крестъ подъ дубомъ*)—святилище, одинаково чтимое и армянами и татарами. Послѣ Пасхи къ этой часовнѣ собирается масса христіанъ и мусульманъ, приносятся жертвы. По народному повѣрю, какого бы больного ни привезли, разъ онъ добрался до Кагни-хача, непремѣнно выздоровѣетъ. Отъ Кагни-хача дорога до сихъ поръ хранитъ слѣды пороховой работы. По словамъ провожавшихъ меня мѣстныхъ армянъ, лѣтъ 30 назадъ здѣсь продѣлывалась дорога, рвали порохомъ скалы. Возвышенности вокругъ дороги носятъ оригинальный характеръ: діоритовая глыбы, часто въ нѣсколько куб. саженей, слѣдовательно, въ нѣсколько тысячъ пудовъ, лежатъ другъ на другѣ, какъ развалины какой то циклопической постройки. Иныхъ изъ такихъ глыбъ чуть держатся одна на другой, и, кажется, достаточно малѣйшаго толчка, чтобы эти массы обрушились на васъ. Сугробы снѣга, занесенные сверху черноземомъ, наполняя собою рытвины и небольшие овраги, не мѣшали населенію уже распахивать черноземное плато, на которомъ виднѣлся въ сторонѣ отъ дороги лѣтній Барсумъ. Послѣдній производить впечатлѣніе несравненно болѣе пріятное, чѣмъ зимній: дома каменные, все новые, большинство построекъ только что возводится, а прежде, какъ видно, барсумцы тутъ жили въ кибиткахъ. Повидимому, въ недалекомъ будущемъ часть барсумцевъ совсѣмъ переселится въ лѣтній Барсумъ.

Спускъ съ плато въ долину Джагиръ-чая, въ которой расположено духоборское селеніе Ново-Горѣловка, пологий и довольно длинный. Рыхлая черноземная почва, превращенная, благодаря нестаявшимъ сугробамъ, въ глубокую вязкую грязь, крайне затрудняла спускъ.

Такъ какъ образъ жизни, занятія, жилища въ духоборскихъ поселкахъ положительно ничѣмъ другъ отъ друга не отличаются, то я далѣе буду описывать вообще духоборовъ Елисаветпольского

уѣзда; статистическая же данныя, собранныя мною по каждому въ отдельности селенію, послужатъ мнѣ основаніемъ для выводовъ о жизни этихъ духоборовъ.

Чтобы вполнѣ понять современное духовно-нравственное и экономическое состояніе духоборовъ Елисаветпольского уѣзда, надо ознакомиться съ исторіей ихъ поселенія въ Елисаветпольскомъ уѣзде. Къ моему горькому сожалѣнію, мнѣ отказали въ просьбѣ брать къ себѣ домой изъ архива губернскаго правленія тѣ дѣла, которыя дали бы мнѣ возможность привести историческія справки, освѣщающія современный экономическо-бытовой строй духоборовъ. Но, такъ какъ я еще въ 90-хъ годахъ интересовался религіозно-политическимъ броженіемъ среди духоборовъ вообще, то имѣю у себя кое-какія выписки изъ офиціальныхъ донесеній, которыя хотя далеко не полны, но все-же нѣсколько характеризуютъ духоборческое броженіе, а, слѣдовательно, и современное состояніе духоборовъ.

Въ 1837 году послѣдовалъ указъ о переселеніи духоборовъ съ Молочныхъ Водъ Таврической губерніи въ Закавказье. Изъ памятника, поставленного на кладбищѣ въ Славянкѣ, видно, что она образовалась въ 1844 году. Характерна сама надпись, откуда мною приведенъ годъ поселенія,—поэтому я привожу ее цѣликомъ, съ сохраненіемъ орѳографіи: „вечная. память. праведныхъ. родителей. именованныхъ. духоборцевъ. погребенныхъ. и поклоняемыхъ. отцу. сыну. и святому духу. спасали. и спасаемъ. душой. свой. кротостью. и смиренiemъ. любовью. правды. ради. было. угодно. Богу и государю. собрать. нась. наобитованную. землю. въ таврическую. губернию въ 1805. года. а въ 1844. году. переселены. закавказъ. въ тифліскую. губернию. селеніе. славянку. и кто сю. повѣсть. чувствѣтъ. не долженъ. потерять. сіе дело“.

Ново-Горѣловка и Ново-Спасовка образовались въ 1846 году, изъ такъ называемой пятой партии духоборовъ, которая переселилась въ Ахалкалакскій уѣздъ Тифліской губерніи въ 1846 году, а весною слѣдующаго года перешла на теперешнія мѣста. Переселеніе духоборовъ изъ Россіи окончилось въ 1848 году. Такъ какъ въ сельскихъ канцеляріяхъ не сохранилось ни статейныхъ, ни посемейныхъ списковъ, то нельзя судить, сколько духоборовъ переселилось изъ Россіи въ Елисаветпольскій уѣздъ. Изъ словъ старика-новогорѣловца видно, что въ Ново-Горѣлово въ 1846 году переселилось 15 семей.

По словамъ этого старика, до 60-хъ годовъ духоборы терпѣли отъ татаръ большое насилие. Татары не ограничивались грабежами, но позволяли себѣ и издѣваться надъ духоборами. Напр., єдетъ на фургонахъ партія духоборовъ, навстрѣчу двѣ три татарина; послѣдніе приказываютъ сворачивать съ дороги, иначе убиваютъ лошадей. Но мало-по-малу духоборы освоились съ своимъ положеніемъ и перестали спускать татарамъ обиды. Извозъ давалъ духоборамъ громадные доходы, и рѣдко у кого изъ духоборовъ было менѣе 3—4 фургоновъ. Громадною поддержкой для духоборовъ была общая касса, куда каждый духоборъ обязанъ былъ вносить чуть ли не десятую часть дохода. На эти деньги содержались сироты и изъ этихъ денегъ могъ получать вспомоществованіе всякий, разъ съ нимъ случилось какое либо несчастье. Замѣчательно, что даже лавочники-армяне, торговавшіе въ Духоборѣ, пользовались безпроцентнойссудой изъ духоборческой кассы. Потому среди духоборовъ никогда не было неимущихъ; казенная и земская повинности неслись духоборами аккуратно. Объ этой кассѣ было извѣстно начальству, и никто не находилъ существованіе ея противозаконнымъ. Въ послѣднюю русско-турецкую войну духоборы оказали громадныя услуги правительству въ перевозкѣ русской арміи и доставкѣ провіанта.

Не признавая авторитета Библіи, какъ источника вѣроученія, и вѣра исключительно во внутреннее откровеніе отъ Бога-Слова, хранящееся въ памяти и сердцѣ вѣрующихъ, т. е. духоборцевъ, послѣдніе уже тѣмъ самыемъ отвергаютъ всякий книжный авторитетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всякое книжное ученіе, науку, и, дѣйствительно, статистическая данная, собранная мною въ трехъ духоборскихъ поселеніяхъ, а также личное знакомство съ духоборами показало, что такое духоборческие грамотеи. Среди женщинъ нѣть ни одной грамотной. Псалмы, сочиненные духоборческими вѣроучителями—смѣсь народныхъ выраженій съ церковно-славянскими—настолько исказились при устной передачѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе, что надо употребить много труда, чтобы добраться до истиннаго смысла отдѣльныхъ словъ. За объясненіемъ многихъ словъ и выраженій я обращался къ „грамотнымъ“ духоборамъ, пользующимся въ обыденной жизни авторитетомъ не только смыщленыхъ, но и уставщиковъ; но и эти духоборы наивно отвѣчали: „а Богъ его знаетъ, такъ молились наши отцы“. При такомъ взглѣдѣ духоборовъ на пѣснопѣнія, на обряды, мнѣ кажется яснымъ, что раціонализмъ духоборовъ весь пре-

вратился въ безсознательное подражаніе всему тому, что совершили основатели духоборческаго вѣроученія; въ настоящее же время духоборческая масса слѣпо идетъ за тѣмъ, кто въ ихъ средѣ, благодаря природному уму и физической красотѣ, выдѣлится изъ толпы одновѣрцевъ. Упоминаю я о физической красотѣ потому, что среди невѣжественныхъ духоборовъ женщины играютъ весьма важную роль, ибо то нравственное ученіе, о которомъ писали наши знатоки духоборовъ, на дѣлѣ оказывается далеко не нравственнымъ, по крайней мѣрѣ это вѣрно относительно елисаветпольскихъ духоборовъ: пьянство и нескрываемый развратъ царятъ среди духоборовъ. Покойная Лукерья Калмыкова, духоборческая богородица, несмотря на свой высокий авторитетъ, была далеко не безгрѣшна: у нея никогда не переводился шатъ красивыхъ молодыхъ духоборовъ, изъ которыхъ въ послѣдніе годы ея жизни весьма важную роль игралъ двадцатилѣтній красавецъ Петръ Васильевъ Веригинъ, житель Славянки, отъ которого пожилая богородица была безъ ума и которому обѣщала передать свою власть надъ духоборами. Онъ жилъ у богородицы подъ видомъ домашняго секретаря. Понятно, двадцатилѣтній красавецъ не довольствовался связью съ одною богородицей, а пьянствовалъ и развратничалъ всюду, гдѣ только возможно, прикрываясь распущенными его родными слухомъ, будто онъ сынъ Петра Калмыкова, бывшаго духоборческаго христа, мужа Лукеры Калмыковой. Петръ Веригинъ требовалъ себѣ такихъ же почестей, какія воздавались когда-то покойному Петру Калмыкову: напр., его водили и мыли въ банѣ самые красивыя девушки и женщины духоборки. Такая жизнь Петра Веригина шокировала благомыслящихъ духоборовъ, тѣмъ болѣе, что самъ Петръ Веригинъ относился съ большимъ пренебреженіемъ къ бывшимъ фаворитамъ богородицы, которую уважало все Духоборье; но они, благодаря своимъ женамъ и дочерямъ, мерились съ подобнымъ положеніемъ вещей, тѣмъ болѣе, что сама Лукерья Калмыкова не протестовала.

Въ серединѣ декабря 1886 года умерла Лукерья Калмыкова; 17-го декабря ее похоронили. Большая часть духоборовъ признала преемственную власть Петра Веригина. Послѣдній окружилъ себя такою же, какъ онъ, разгульною молодежью, которую онъ назвалъ казачьей командой. Съ этой командою онъ разѣзжалъ въ казачьей черкескѣ, будто бы, Петра Калмыкова, по духоборческимъ селеніямъ, съ кнутомъ, символомъ власти. Не призна-

зывшихъ власти Веригина часто подвергали физическимъ наказаніямъ. Подобный образъ жизни привлекъ къ нему молодежь, но вызывалъ среди благомыслящихъ духоборовъ ропотъ. Наконецъ, когда на одной изъ духоборческихъ сходокъ Петръ Веригинъ объявилъ себя христомъ, 122 дыма въ сел. Горѣловкѣ, частью родственники Лукеръи, частью бывшіе ея фавориты, частью лица, возмущенные безнравственнымъ образомъ жизни Петра Веригина, во главѣ съ Зубковымъ, тоже когда-то близкимъ къ Лукеръи Калмыковой человѣкомъ, отдѣлились отъ Веригина. Понятно, все Духоборье пришло въ движение и раздѣлилось на двѣ враждебныя партіи. Въ Славянкѣ родня Веригина, 149 дымовъ, объявила себя приверженцами Веригина. Карсскіе духоборы, переселившіеся туда „отъ тѣсноты“ въ 1879—1881 годахъ, въ числѣ 200 дымовъ, образовавъ деревни Горѣлово, Спасово, Терпѣніе, Кирилловку,—всѣ были на сторонѣ Петра Веригина. Когда же родственники покойной богородицы, воспользовавшись неурядицей между духоборами, предъявили свои права на все имущество и капиталы, находившіеся въ распоряженіи Лукеръи Калмыковой, и судъ призналъ за ними право получить все это въ свою полную собственность, такъ какъ, на точномъ основаніи законовъ, духоборческая община, какъ сектантская община, не подходила подъ типъ общинъ, предусмотрѣнныхъ положеніемъ о сельскихъ обществахъ, съ ихъ общественнымъ управлѣніемъ, въ отношеніи общественного завѣданія имуществомъ,—то число приверженцевъ Веригина увеличилось въ нѣсколько разъ. Невѣжественные духоборы никакъ не могли помириться съ мыслию, что ихъ „сиротскій домъ“, общественные капиталы, до 150 т. руб., которые собирались десятками лѣтъ, изъ которыхъ каждый духоборъ имѣлъ право получать пособія, вдругъ ни съ того, ни съ сего переходятъ въ руки Голубева, брата Лукеръи, человѣка, ничѣмъ не выдѣлявшагося изъ обыкновенной духоборческой среды. Особенно же недоумѣвали духоборы тому обстоятельству, что власть, отлично знавшая о существованіи духоборческого капитала и даже пользовавшаяся имъ въ періодъ русско-турецкой войны 1877—1878 г. (на этотъ капиталъ сняржено было много фургоновъ для военныхъ надобностей), признала право на него не всего духоборческого общества, а одной личности. Пользуясь подобнымъ положеніемъ вещей, Петръ Веригинъ предложилъ духоборамъ записаться у него, дабы онъ могъ знать, кто его врагъ и кто другъ. Отсюда духоборы раздѣлились на „писанныхъ“ и „непи-

санныхъ“. Петръ Веригинъ, увидѣвъ, что за него подавляющее большинство, рѣшилъ бойкотировать враждебную ему партію: при моленіи „писанные“ перестали давать „святое лобзаніе“ и руку „неписаннымъ“, были попытки не дозволять хоронить на кладбищѣ. Партія же „неписанныхъ“, имѣя на своей сторонѣ старшину Маркова, позволяла себѣ злоупотреблять не только властью, но и общественными капиталами с. Славянки.

Понятно, съ обѣихъ сторонѣ посыпалась, куда слѣдуетъ, жалобы другъ на друга. Во многихъ семьяхъ духоборовъ тихая мирная жизнь превратилась въ адъ, такъ какъ члены одной и той же семьи принадлежали къ разнымъ партіямъ. Хотя бракъ у духоборовъ совершается безъ всякаго священнодѣйствія (требуются только дозволеніе родителей, взаимная любовь, клятва въ душѣ, что брачующіеся будутъ вѣрными и неразлучными до самой смерти), однако, до духоборческаго броженія среди нихъ было только нѣсколько единичныхъ случаевъ развода. Со дня же начала броженія по 28 августа 1889 г. въ Славянкѣ развелось 18 паръ, въ Ново-Троицкомъ 1, въ Ново-Спасскомъ 3 и въ Ново-Горѣловѣ 1 пара.

Благодаря обширному родству Петра Веригина, хорошо сознававшему, что, съ признаніемъ Петра главаремъ всѣхъ духоборовъ, значеніе и материальное благосостояніе ихъ увеличится, броженіе среди духоборовъ все больше и больше разгоралось. Наслѣдники Лукеръи Калмыковой и вообще „неписанные“ чувствовали себя далеко не въ безопасности, почему постоянно беспокоили административные власти просьбами принять мѣры противъ „писанныхъ“ и, главнымъ образомъ, противъ Петра Веригина. По распоряженію главноначальствующаго, Петра Веригина вмѣстѣ съ его отцомъ Василиемъ поселили въ г. Елисаветполѣ, отобравъ подписку о воспрещеніи имъ принимать и собирать у себя духоборовъ.

Повидимому, высшая на Кавказѣ власть посмотрѣла вначалѣ на духоборческое броженіе, какъ на обыкновенную расприю между сектантами, не придавая ему особеннаго значенія. Вотъ почему предписаніемъ завѣдывающаго гражданскою частью на Кавказѣ 4 июня 1887 года Петру и Василію Веригинымъ, вѣроятно, по ихъ просьбѣ, разрѣшено было вернуться въ Славянку.

Ссылка Веригина въ Елисаветполь не прошла даромъ. «Писанные» видѣли въ этомъ торжество противной партіи. Такой взглядъ поддерживало въ ней и глумленіе противниковъ, назы-

вавшихъ въ насмѣшку Петра христомъ-мученикомъ. Возвращеніе же Петра на родину было для него триумфомъ: писанные встрѣтили его далеко за деревней, стоя на колѣнахъ, цѣловали его руки, одежду. Самъ Петръ Веригинъ воспользовался своимъ триумфомъ и приказалъ наказать кнутомъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ «неписанныхъ». Отношенія между партіями все больше и больше обострялись. 20 іюля 1887 года толпа «писанныхъ», до 500 человѣкъ, съ Петромъ Веригинымъ, напала на домъ Лукеръ въ с. Горѣловкѣ, чтобы его разгромить. При этомъ было оказано сопротивленіе полиціи, вслѣдствіе чего главноначальствующій приказалъ зачинщикамъ бунта, въ томъ числѣ и Петра Веригина, выслать изъ Закавказья. Веригинъ съ остальными главарями, къ великому торжеству его противниковъ, былъ высланъ закованнымъ въ наручники въ Харьковъ. «Неписанная» партія торжествовала. Въ Славянкѣ сельская власть, стоявшая на сторонѣ этой партіи, поощряла произволъ этой партіи, несмотря на малочисленность послѣдней, и тѣмъ самыемъ вызвала справедливое негодованіе «писанной». Раздѣленіе партій по отдѣльнымъ молитвеннымъ доказательствамъ внесло полный разладъ въ семью; посыпалась всюду жалобы на невозможное совмѣстное сожительство. Ближайшіе же родственники сосланного Петра Веригина, разѣзжая по Духоборью, читали духоборамъ полученные будто-бы отъ Петра письма, въ которыхъ онъ, какъ пророкъ, предлагалъ всѣмъ, подъ опасеніемъ вѣчнаго наказанія на Страшномъ Судѣ, перейти на его сторону. Подобный образъ дѣйствій веригинцевъ не прошелъ незамѣтнымъ и въ апрѣлѣ 1889 года, по жалобѣ «неписанныхъ», производится по сему дознанію. Сосланный въ Архангельскую губернію Петръ Веригинъ ведетъ съ своими приверженцами дѣятельную переписку и сношеніе чрезъ добровольцевъ-духоборовъ, совершающихъ къ нему паломничество. Среди духоборовъ все сильнѣе и сильнѣе утверждается мнѣніе, что «Петя»—христосъ-мученикъ и пророкъ. Несмотря на ссылку Веригина, неудачи съ искомъ по поводу общиннаго имущества и капиталовъ духоборовъ, «писанные» не унываютъ и подаютъ всюду прошенія о возвращеніи на родину якобы невиннососланныхъ и объ утвержденіи за духоборами на правахъ собственности имущества и капиталовъ послѣ Лукеръ Калмыковой, такъ какъ духоборы были твердо увѣрены, что не только низшая, но и высшая власть въ краѣ прекрасно знала исторію возникновенія спорныхъ капиталовъ, и не хотѣли вѣрить, чтобы правительство считало наследниковъ Калмыковой

безспорными наследниками общинныхъ духоборческихъ денегъ и имущества.

26 іюня 1890 г. повѣренные духоборовъ Елисаветпольского уѣзда даютъ подпись въ томъ, что имъ объявлено предложеніе главноначальствующаго князя Дондукова-Корсакова отъ 16 апрѣля 1890 г., что: 1) главарь духоборческаго движенія Петръ Веригинъ съ приверженцами Иваномъ Махортовымъ, Дмитриемъ Лежебоковымъ, Федоромъ Рыбинымъ, Игнатомъ Аргатовымъ и Николаемъ Цибулькинымъ не будутъ возвращены на Кавказъ; 2) рѣшеніе о правѣ собственности на оставшееся послѣ Лукеръ Калмыковой имущество можетъ состояться не иначе, какъ только въ судѣ, при чемъ только на точномъ основаніи узаконеній; это имущество если и можетъ быть присуждено не одному лицу, а цѣлому обществу духоборовъ, то и въ такомъ случаѣ правительство можетъ признать вполнѣ законнымъ право собственности на означенное имущество только за такимъ составомъ общества (въ смыслѣ юридического лица), какой установленъ дѣйствующимъ положениемъ о сельскихъ обществахъ, а никакъ не за всѣми духоборами, какъ за сектантской общиной; равнымъ образомъ и въ отношеніи общественнаго завѣдыванія тѣмъ имуществомъ правительство можетъ признать законнымъ только тотъ порядокъ, какой установленъ приведеннымъ положениемъ о сельскихъ обществахъ и ихъ общественнымъ управлениемъ. Изъ разсказовъ духоборовъ, когда то болѣе или менѣе близко стоявшихъ къ Петру Веригину, видно, что еще въ харьковской тюрьмѣ онъ познакомился съ учениемъ Льва Толстого и вошелъ съ нимъ въ переписку и, какъ видно изъ дальнѣйшаго образа дѣйствій «писаныхъ», проникся въ нѣкоторой степени его учениемъ о непротивлѣніи злу, о пассивномъ противодѣйствіи правительственнымъ распоряженіямъ. До сего времени не выясненъ одинъ чрезвычайно важный вопросъ о дѣйствіяхъ «писанной» партіи въ периодъ нахожденія Петра Веригина сперва въ Шенкурскѣ, а затѣмъ и въ Березовѣ Тобольской губерніи: съ вѣдома ли Веригина за это время оставшись въ Закавказье вожаки «писаныхъ», съ Ив. Конкинымъ во главѣ, поборами, яко-бы для «христа-мученика Пети», окончательно разорили «писаныхъ»? Съ «писаныхъ» брали деньги на веденіе процесса съ наследниками Калмыковой, производили сборы на покупку и отправку лошади въ Шенкурскъ, наконецъ, въ 1894 г., Иванъ Евсеевъ Конкинъ и братъ Петра Иванъ Веригинъ стали убѣждать „писаныхъ“ собрать побольше денегъ, которыхъ они

повезутъ Государю Императору, чтобы исходатайствовать для духоборовъ льготу отъ всеобщей воинской повинности и разрешение переселиться въ „объетованную“ землю, которая находится въ Азии и подарена Россіи китайскимъ императоромъ. Въ Духовъ день всѣ „писанные“ Ново-Горѣлова и Ново-Троицкаго взошли на гору Варвару, которая возвышается надъ Ново-Троицкимъ, и три дня въ посты и въ молитвѣ ждали Петра Веригина, который на огненной колеснице долженъ быть взять ихъ въ объетованную землю. Безуспѣшное ожиданіе огненной колесницы не охладило несчастныхъ фанатиковъ; женщины съ плачемъ умоляли мужей нести всѣ сбереженія къ Ивану Веригину и Ивану Конкину. Было собрано болѣе 8 тысячъ рублей. Заправили „писанныхъ“ катались, какъ сыръ въ маслѣ, обирая невѣжественную толпу, которая, будучи поглощена мнимыми страданіями христа-мученика Веригина, не видѣла, какъ грубо ее обманываютъ всякие Конкины, Маловы, Поповы, Веригины и К°. Конкинъ, напримѣръ, сталъ вводить въ жизнь и вѣроученіе духоборовъ новые доктрины, желая тѣмъ самymъ отличить „неписанныхъ“: запретилъ совершать похороны и браки съ тѣми обрядами, которые совершались раньше; запретилъ употребленіе вина, водки, табаку; ввелъ вегетаріанизмъ; вместо обычныхъ воскресныхъ моленій ввелъ ежедневныя по вечерамъ. Самъ Конкинъ перемѣнилъ традиціонную духоборскую одежду на венгерку, сталъ носить длинные волосы. Появилась среди духоборовъ масса фотографій Петра Веригина, на которыхъ „писанные“ чуть ли не молились. Понятно, всѣ нововведенія въ образѣ жизни „писанныхъ“ вызывали не только насмѣшки, но и негодованіе среди „неписанныхъ“, смотрѣвшихъ на новшества „писанныхъ“, какъ на явное посягательство на вѣроученіе ихъ отцовъ и дѣдовъ. Совмѣстная жизнь обѣихъ партій стала невозможной. Посыпалась новая другъ на друга жалобы и просьбы разселить по разнымъ мѣстамъ. „Писанные“ совсѣмъ перестали заниматься хозяйствомъ, стали продавать за безцѣнокъ имущество. Тонкорунныя овцы, дававшія ежегодно духоборамъ на 40 т. рублей шерсти, стали ими продаваться пара за 4 рубля. Серебряныя и золотыя вещи пошли за безцѣнокъ. Оружіе, съ которымъ не такъ давно не разставался духоборъ, теперь собрано было и торжественно сожжено въ „священномъ“ саду.

Въ іюль 1894 г. „писанные“ духоборы Елисаветпольскаго уѣзда на общемъ сходѣ категорически заявили, что они, за исклю-

ченіемъ военныхъ транспортовъ, никому изъ проѣзжающихъ чиновниковъ какихъ бы то ни было учрежденій, также начальствующимъ лицамъ, подводѣ, лошадей давать не будутъ и вообще не будутъ исполнять никакихъ распоряженій начальства. И, дѣйствительно, въ томъ же мѣсяцѣ „писанные“ привели въ исполненіе свое постановленіе. Особенно тяжело пришлось тѣмъ чиновникамъ которые жили среди духоборовъ: они не могли достать ни квартиры, ни съѣстныхъ продуктовъ, ни сѣна и ячменя, ни подводѣ. Тогда уже носились слухи, что „писанные“ намѣрены отказаться отъ воинской повинности и вносить подати.

Въ августѣ того же года елисаветпольскій губернаторъ вошелъ съ представленіемъ къ главноначальствующему на Кавказѣ, что веригинская духоборческая партія, дойдя до полнаго экономического разстройства, прониклась новыми, весьма вредными лжеученіями, отрицающими авторитетъ правительственной власти, что веригинцы рѣшили сжечь свои дома, распродать свое имущество и часть вырученной суммы, въ размѣрѣ 40 т. руб., пристави въ даръ Государю Императору, а самимъ быть, какъ пророкамъ, разсѣянными по свѣту безъ работы и труда. Обсуждая такое настроеніе умовъ, губернаторъ пришелъ къ заключенію, что необходимо или сослать всѣхъ вожаковъ движенія въ монастыри отдаленныхъ мѣстностей Россіи и тѣмъ прекратить всякое ихъ спошеніе съ духоборами или же возвратить сосланного въ Архангельскую губ. Петра Веригина, чтобы посредствомъ его вліянія, какъ главного представителя этой общины, направить „писанныхъ“ на путь разумной жизни. Въ началѣ же сентября канцелярія главноначальствующаго сообщила губернатору, что министръ внутреннихъ дѣлъ постановилъ: Петра Веригина перевести изъ Шенкурска Архангельской губ. въ Березовскій округъ Тобольской губ. съ продленiemъ гласного надъ нимъ надзора на два года; Ивана Конкина выслать въ г. Мезень Архангельской губ. подъ гласный надзоръ полиціи на пять лѣтъ. Распоряженіе министра еще больше озлило „писанныхъ“, такъ что 11 октября 1894 г. елисаветпольскій уѣздный начальникъ ходатайствовалъ объ административномъ заключеніи въ тюрьму Ивана Веригина, Федора Голубева, Михаила Попова, Іосифа Новокшанова и Николая Дергоусова за то, что тѣ дерзко заявили, что „писанная“ партія не будетъ никогда отбывать никакихъ повинностей. Посланный для увѣщанія духоборовъ въ Славянку совѣтникъ губернскаго правленія Кокчаевъ донесъ, что, несмотря на всѣ его стара-

нія, „писанная“ партія не измѣняетъ своихъ отношеній къ начальству.

Такое обостренное къ правительству и къ „неписаннымъ“ отношеніе особенно тяжело отзывалось на сем'и сосланного Веригина, на его отцѣ Василіи Веригинѣ, который въ концѣ концовъ обратился къ губернатору съ просьбой разрѣшить ему переселиться съ семействомъ въ Карсскую область въ с. Терп'ніе.

По сношениі елисаветпольского губернатора съ губернаторомъ Карсской области Василій Веригинъ перѣхалъ на жительство въ с. Терп'ніе. За Веригинымъ потянулись было всѣ „писаные“, но затѣмъ многіе изъ нихъ стали отъ „писаныхъ“ отпадать. Довольно характерно прощеніе, поданное тѣми изъ „писаныхъ“, которые пожелали остаться въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ. Они пишутъ, что поневолѣ должны были переселиться: „потому что главари наши, дѣйствуя на женскій, податливый къ суевѣрю элементъ, уговорили насъ записаться, угрожая разными фанатическими разсказами.... Желаемъ жить спокойно и наслаждаться трудами своими съ миромъ и спокойствиемъ“.

Понятно, переселеніе елисаветпольскихъ духоборовъ въ Карсскую область, гдѣ только девять дымовъ духоборовъ не принадлежали къ „писанымъ“, не могло не повлиять на увеличеніе броженія среди „писаныхъ“, которые, въ концѣ концовъ, рѣшили вмѣстѣ съ „писаными“ духоборами Тифлісскої и Елисаветпольской губерніи произвести нападеніе на домъ Лукеръи Калмыковой. Всѣ „писаные“, подъ предлогомъ перевоза пшеницы, должны были пріѣхать на фургонахъ въ Горѣлово и разнести все имущество наследниковъ Калмыковой. Благодаря во-время принятymъ, по распоряженію графа Татищева, мѣрамъ, разгромъ не былъ допущенъ; но это еще болѣе ожесточило „писаныхъ“, которые стали оказывать открытое сопротивленіе властямъ. Вожаки „писаныхъ“ пошли дальше: они запретили мужьямъ, подъ страхомъ тяжкаго наказанія на Страшномъ Судѣ, имѣть половое сношеніе съ женами, а, „чтобы родъ духоборовъ не исчезъ“, на Славянку было избрано три человѣка, на которыхъ возложенъ былъ подвигъ способствовать тому, чтобы родъ духоборовъ не исчезъ. Изъ личнаго разговара съ оставшимися въ Славянкѣ „писаными“ я пришелъ къ заключенію, что запрещеніе имѣло въ виду переселеніе духоборовъ въ далекую Канаду, при чёмъ рождающіяся дѣти не вынесли бы такого далекаго путешествія. Народъ, въ особенности женщины, фанатически наэзальтированный, дошелъ

до того, что всякое наказаніе, особенно тѣлесное, считалъ мученичествомъ за вѣру. Послѣ сожженія оружія и категорического отказа отывать воинскую повинность одному парни надѣло ложиться подъ розги. Онъ струсилъ и бѣжалъ. Жена догнала его и стала срамить; но увѣщанія, повидимому, не дѣйствовали. Тогда жена сказала ему: „иди, Митрій, ложись, а то я тебѣ не жана“. Парень вернулся и „принялъ мученическій вѣнецъ“. Повидимому, и въ этой экзальтированной толпѣ были люди, ясно сознававшіе, какъ далеко зашла ихъ партія, были люди, которые видѣли, къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ повести упорное неповиновеніе властямъ. 6 іюля 1895 года 25 человѣкъ изъ партіи „писаныхъ“ подаютъ приставу 4-го участка Елисаветпольского уѣзда прошеніе: „Наши односельцы „писанной“ половины, воздѣйствиемъ нѣкоторыхъ преступныхъ членовъ нашего общества, отказались отъ государственной службы, оказали неповиновеніе властямъ и вернули билеты воинскаго присутствія. Мы, нижеподпісавшіеся, со своими дѣтьми также принадлежимъ къ „писанной“ половинѣ духоборцевъ, но этихъ преступныхъ идей не раздѣляемъ и по долгу нашей присяги готовы до послѣдней капли крови биться съ врагами за царя и отечество и во всемъ исполнять законы Правительства... Нѣкоторые изъ насъ состоятъ въ ополченіи и не возвращали билетовъ, а хранятъ ихъ. Просимъ выписать нашихъ дѣтей изъ списковъ „писаныхъ“. По этому прошенію подающіе просятъ исключить изъ партіи „писаныхъ“ 50 человѣкъ дѣтей.“

Повидимому, идея переселенія въ Америку и вообще изъ Россіи была внушена духоборамъ помимо желанія гр. Толстого и Петра Веригина, такъ какъ графъ Толстой въ своихъ письмахъ уговаривалъ духоборовъ не покидать родины. Для Петра Веригина переселеніе духоборовъ въ Америку было совсѣмъ нежелательно: умный мужикъ ясно сознавалъ, что переселеніе въ такую культурную страну, какъ Канада, подорветъ его религіозно-нравственный престижъ въ самомъ непродолжительномъ времени, ибо люди, несравненно культурнѣе духоборовъ, въ Америкѣ совершенно перерождались во второмъ поколѣніи. Не прошло и 10 лѣтъ со дня переселенія духоборовъ въ Канаду, какъ отъ веригинской партіи отдѣлилось болѣе половины духоборовъ, которые, несмотря на всѣ усиленія Петра Веригина, все больше и больше отъ него отдаются. Веригину приходится писать въ Духоборье восторженныя письма о прелестяхъ жизни въ Канадѣ, о полной сво-

бодъ отъ какихъ бы то ни было (?) повинностей. Но одновременно съ этими письмами приходятъ сюда письма недовольныхъ, въ которыхъ тѣ жалуются на невозможный деспотизмъ Веригина, на то, что всѣ заработанныя общиной деньги кладутся Веригинымъ на свое имя въ банкъ, что такихъ общинныхъ денегъ теперь уже болѣе 100 т. долларовъ; но о нихъ никто изъ духоборовъ и пикнуть не смѣеть. Чтобы получить въ общинѣ стаканъ молока, яйцо для ребенка, надо получить разрѣшеніе самого Веригина, ибо все продается имъ на сторону. Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ писемъ на родину Веригинъ умилъно расписываетъ, какъ парни и дѣвушки по воскресеньямъ запрягаются въ „хвайтонъ“ и катаются по полямъ и лугамъ его престарѣлую „няню“ (мать). Въ Ново-Горѣловкѣ ходятъ упорные слухи, что Веригинъ окружилъ себя гаремомъ изъ духоборокъ, что одинъ изъ мужей, протестовавшихъ слишкомъ громко по поводу образа жизни Веригина, былъ по его приказанію задушенъ. Когда же я сталъ собирать по поводу послѣднаго слуха свѣдѣнія, духоборы замкнулись въ себѣ, и я ничего кромѣ обычной фразы „мы ничего не знаемъ“ не добился.

Но замѣчательно, что близкіе родственники Веригина продолжаютъ утверждать, что въ недалекомъ будущемъ духоборы вновь переселятся въ Россію—на Амуръ или въ Манчжурию, такъ какъ ихъ тамъ освободятъ отъ всеобщей воинской повинности.

Кромѣ духоборовъ въ Славянскомъ обществѣ живутъ баптисты. Часть баптистовъ, въ количествѣ десяти семействъ, переселилась изъ Ново-Троицкаго въ 1900 году, а остальная семья семействъ переселились сюда въ 1890 г. изъ Ново-Саратовки, куда они были сосланы изъ Россіи въ 1880-хъ годахъ по приговорамъ окружныхъ судовъ по преступленіямъ противъ вѣры.

Славянское общество состоитъ изъ трехъ деревень: Славянки—175 дымовъ, Ново-Горѣловки—52 дыма, Ново-Спасовки—21 дымъ.

Жителей въ этомъ обществѣ:

	М. п.	Ж. п.	Об. пола.
Въ Славянкѣ	752	645	1397
„ Ново-Горѣловкѣ	239	239	478
„ Ново-Спасовкѣ	95	90	185
Итого	1086	974	2060

По вѣроисповѣданіямъ населеніе Славянского общества распадается:

	Въ Сла- вянкѣ.		Въ Ново- Горѣловкѣ.		Въ Ново- Спасовкѣ.	
	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.	М. п.	Ж. п.
Православныхъ	20	9	—	—	—	—
Армяно-григоріанъ.	30	25	11	4	—	—
Духоборовъ	614	536	223	231	95	90
Баптистовъ	88	75	5	4	—	—
	752	645	239	239	95	90

Изъ этого населенія въ Славянкѣ: учителей 1, учительницъ 1, торговцевъ 5, писарей 1, кузнецовъ 13, плотниковъ и столяровъ 8, сапожниковъ 7, портныхъ 2, красильщиковъ 3, токарей 2, горнорабочихъ 2, пчеловодъ-специалистовъ 1; въ Ново-Горѣловкѣ 1 учитель, 2 плотника-столяра и 2 красильщика; въ Ново-Спасовкѣ 2 кузнеца.

Изъ сектантскаго населенія Славянского общества грамотныхъ мужчинъ въ Славянкѣ 206, въ Ново-Горѣловкѣ 46 и въ Ново-Спасовкѣ 16. Во всемъ Славянскомъ обществѣ нѣть ни одной грамотной сектантки, если не считать 10 дѣвочекъ, посѣщающихъ школу. Грамотность мужчинъ ограничивается болѣею частью умѣньемъ съ грѣхомъ пополамъ вывести свою фамилію на бумагѣ и кое-какъ разобрать напечатанное. Школу посѣщають въ Славянкѣ 52 мальчика и 12 дѣвочекъ, изъ которыхъ одинъ мальчикъ и двѣ дѣвочки—дѣти переселенцевъ,—слѣдовательно, дѣтей сектантовъ въ школѣ въ Славянкѣ 51 мальчикъ и 10 дѣвочекъ. Ново-горѣловскую школу посѣщають дѣти изъ Ново-Горѣловки и Ново-Спасовки—30 мальчиковъ, изъ которыхъ шесть армянъ. Между тѣмъ дѣтей школьнаго возраста (7—15 лѣтъ) въ Славянкѣ 159 мальчиковъ и 145 дѣвочекъ, въ Ново-Спасовкѣ и Ново-Горѣловкѣ 73 мальчика и 81 дѣвочка. Такимъ образомъ, школу посѣщаетъ мальчиковъ и дѣвочекъ школьнаго возраста въ Славянкѣ 32% и 6%, и въ Ново-Горѣловкѣ и Ново-Спасовкѣ 32,87% и 0%.

Несмотря на хорошо обставленныя въ учебно-воспитательномъ отношеніи школы и на отсутствіе какихъ бы то ни было издержекъ со стороны общества по содержанію школъ, косность, основывающаяся на религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ духоборовъ на книгу и ученіе вообще, не поддалась чутъ ли не двадцатилѣтнему воздействию школы.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи собранныхъ мною свѣдѣній я буду имѣть въ виду исключительно коренное населеніе Славянского общества, имѣющее право голоса на сходѣ. Къ такимъ лицамъ въ названномъ обществѣ относятся и баптисты, и сектантамъ отведено въ Славянкѣ въ пользованіе земли 7679 дес. 53 кв. с., въ томъ числѣ пахатной 2526 д. 1300 кв. с., выгонной 3971 д. 1471 кв. с., подъ лугами 953 д. 500 кв. с., подъ скалами 51 д. 1520 кв. с., подъ усадьбами, огородами и садами 103 д. 1440 кв. с., подъ зимовниками 4 д. 1420 кв. с., подъ дорогами 67 д. 2002 кв. с. Слѣдовательно, на душу вообще въ Славянкѣ приходится земли: пахатной 1 д. 2220 кв. с., выгонной 3 д. 59 кв. с. и луговой 1780 кв. с.

Въ Ново-Горѣловкѣ 1460,35 дес. земли, изъ которой пахатной 614 дес., выгонной 686,5, сѣнокосной 51,1, огородной 23, усадебной 25 и подъ кустарниками и скалами 60,75. Слѣдовательно, на душу въ Ново-Горѣловѣ приходится земли: пахатной 1,32 дес., выгонной 1,48, сѣнокосной 0,11, огородной 0,04.

Въ Ново-Спасовкѣ всего удобной и неудобной земли 1570 десятинъ, но, сколько изъ нея удобной для земледѣлія и неудобной, я не могъ добиться.

Нельзя не обратить вниманія на то, что раздѣленіе земли на выгонную и пахатную даетъ не совсѣмъ правильное опредѣленіе качества земли. Большая часть выгонной (но не вся) земли есть въ то же время и пахатная, но только оставленная на годъ подъ „толоку“, т. е. подъ пастьбу скота, такъ какъ духоборы держатся до сего времени двупольной системы земледѣлія. И, дѣйствительно, наличного количества земли, отведенного въ пользованіе духоборовъ, далеко имъ не хватаетъ ни для земледѣлія, ни для скотоводства, потому духоборы арендуютъ земли у переселенцевъ. Въ 1904 году ново-горѣловцы арендовали у башкендцевъ земли на 800 руб., ново-спасовцы у алексѣевцевъ на 1776 рублей.

До ухода духоборовъ въ Америку одно Славянское общество продавало ежегодно шерсти на 40 тысячъ рублей,—такъ было развито овцеводство. Теперь такого скотоводства въ Славянскомъ обществѣ нѣть, но все же скота у духоборовъ сравнительно много. Въ Славянкѣ лошадей 749 головъ, быковъ 617, коровъ 654, телятъ 561, овецъ 10327; въ Ново-Горѣловѣ лошадей 223, быковъ 276, коровъ 251, телятъ 202, овецъ 3783. Въ Ново-Спасовкѣ лошадей 102, быковъ 150, коровъ 127, телятъ 76,

овецъ 2849. Итого въ Славянскомъ обществѣ лошадей 1074, быковъ 1043, коровъ 1032, телятъ 839 и овецъ 16959. Такимъ образомъ, на каждый сектантскій дымъ въ Славянскомъ обществѣ приходится лошадей 4,64 гол., быковъ 4,52, коровъ 4,46 и овецъ 73,41. Если же изъ числа 231 дыма исключить такія семьи, которые вовсе не имѣютъ никакого хозяйства, или же живутъ съ другими, хотя считаются за отдѣльный дымъ, то тогда на дымъ приходится (придется исключить всего 10 домохозяевъ) лошадей 4,85 гол., быковъ 4,71, коровъ 4,66, овецъ 76,73.

Въ прежнее время, когда въ краѣ не было желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, весь извозъ находился почти всецѣло въ рукахъ духоборовъ и другихъ сектантовъ, напр., молоканъ. Въ настоящее время фургоновъ въ Славянкѣ 120, въ Ново-Горѣловѣ 25 и въ Ново-Спасовкѣ 16, итого 161.

Духоборы выработали особый типъ фургонной лошади—немногой ростомъ, но чрезвычайно крѣпкой и выносливой. Теперь коневодство съ каждымъ годомъ падаетъ, несмотря на то, что правительство ежегодно высыпаетъ въ Славянку и Ново-Горѣлово хорошихъ производителей-жеребцовъ. Но, повидимому, коневодство въ настоящее время считается убыточнымъ промысломъ, и я только у одного духоборы нашелъ очень хорошаго трехлѣтка отъ казеннаго производителя, да и того хозяинъ старался сбыть за 250 рублей, хотя жеребчикъ стоилъ несравненно больше. Всѣ земледѣльческія работы ведутся на быкахъ, которые тоже выродились какъ по величинѣ, такъ и по силѣ. Быки почти совсѣмъ вытѣснили лошадь въ домашнемъ быту: на нихъ духоборы теперь не только пашутъ, но и возятъ все, если при этомъ не требуется Ѣзды къ желѣзной дорогѣ и какой либо быстрой поѣздки. Воловыхъ повозокъ въ Славянкѣ 108, въ Ново-Горѣловѣ 47 и въ Ново-Спасовкѣ 23 (всего 178 повозокъ).

Знакомясь съ скотоводствомъ, я никакъ не могъ узнать, кто первый и когда развелъ среди духоборовъ мериновъ (эта отрасль хозяйства давала и теперь даетъ духоборамъ громадныя выгоды). Непонятно также, почему до сего времени молочное хозяйство духоборовъ осталось въ первобытномъ состояніи: они вовсе не готовятъ сыра, и никто изъ нихъ не знакомъ съ рациональнымъ сыровареніемъ; между тѣмъ эта отрасль сельскаго хозяйства давала бы духоборамъ громадныя выгоды, благодаря близости Кедабека, гдѣ есть много потребителей; наконецъ, легкость сообщенія съ Елисаветполемъ, Баку и Тифлисомъ дала-бы возможность

всегда выгодно сбыть этот товаръ, а чудная трава и вообще обилие хорошаго корма дали бы прекрасный продуктъ,— надо только съумѣть его выработать.

Земледѣліе у духоборовъ занимаетъ видное мѣсто и на него обращено большое вниманіе. Почти каждое хозяйство имѣетъ жѣлѣзный плугъ и по нѣсколько боронъ. Всего плуговъ у духоборовъ въ Славянкѣ 121, въ Ново-Горѣловѣ 37 и въ Ново-Спасовѣ 20. Боронъ въ Славянкѣ 339, въ Ново-Горѣловѣ 103 и въ Ново-Спасовѣ 64. Плуги приобрѣтаются изъ тифлисскихъ складовъ, изъ которыхъ одинъ открылъ въ Славянкѣ свое отдѣленіе. Цѣна плуга, въ зависимости отъ нумера, отъ 35 до 50 руб. Нѣкоторые хозяева приобрѣли себѣ вѣялки и куколеотборники. Въ Славянкѣ вѣялокъ 39 и 3 куколеотборника.

Въ 1904 году посѣяно было четвертей:

	Славян. пшеницами.	Ново-горѣ- ловцами.	Ново-спас- овцами.
Пшеницы	600	145	35
Ячменя	557	145	35
Овса	1	14	—
Картофеля	706	159	35
Собрано:			
Пшеницы	2444	431	102
Ячменя	2294	571	102
Овса	—	56	—
Картофеля	2874	745	102

Мукомольныхъ мельницъ въ Славянкѣ 14 и въ Ново-Горѣловѣ 5. Послѣднія всѣ въ одинъ поставъ. Всѣ мельницы водяныя.

Несомнѣнно, что кромѣ вышепоказанныхъ сортовъ хлѣба съялся еще ленъ, конопля, подсолнечникъ, просо, но на такихъ маленькихъ площадяхъ, что общее количество невозможно определить. Все съялось исключительно для домашнихъ цѣлей: ленъ и конопля для приготовленія пряжи и масла, подсолнечникъ—какъ лакомство. Въ текущемъ году въ Славянкѣ работало пять и въ Ново-Горѣловѣ одна маслобойня. Льняное масло, приготовленное на этихъ маслобойняхъ, далеко невысокаго качества и сбывалось на мѣстѣ по 6 рублей пудъ. Въ то время какъ картофель давно вошелъ въ полеводство, капуста у духоборовъ воздѣлывается исключительно на огородахъ, какъ и бураки, морковь, лукъ.

Вслѣдствіе суровости климата садоводствомъ въ Славянскомъ обществѣ никто не занимается, хотя несомнѣнно, что нѣкоторые фрукты пойдутъ въ Славянкѣ очень хорошо, напр., яблоки, груши. Починъ въ этомъ отношеніи положенъ мѣстнымъ училищемъ, которому отведено полторы десятины подъ садъ. Теперь въ саду 80 маточныхъ деревьевъ и болѣе 1000 саженцевъ. Затѣмъ заложенъ новый (посѣвный) питомникъ разныхъ породъ деревьевъ для подводъ. Въ Славянкѣ существуетъ небольшой общественный фруктовый садъ около минерального родника; въ немъ, однако, почти никогда не бываетъ фруктовъ: они или выбиваются градомъ, или же вымерзаютъ; но мнѣ кажется, главная причина неудачи общественнаго сада—полное къ нему равнодушіе: о немъ никто не заботится.

Пчеловодствомъ занимаются въ Славянкѣ всего 30 человѣкъ. Всѣ они имѣютъ 402 колодки. Специальный пчельникъ въ 200 колодокъ только у временно проживающаго Курбатова. У него всѣ ульи рамочные, усовершенствованной системы; у остальныхъ же простыя колоды, которые держатся на дворѣ, большею частью грязномъ отъ навоза. У такихъ пчеловодовъ самое большое число колодокъ 28, а есть пчельники только изъ 2 колодокъ. Въ Ново-Горѣловѣ пчеловодствомъ занимается восемь человѣкъ. Ульевъ всего 35 колодокъ, самое большое пчеловодство состоитъ изъ 12 колодокъ и самое маленькое изъ двухъ. Пчеловодство ведется самымъ примитивнымъ способомъ. О пчеловодствѣ въ Ново-Спасовѣ я не имѣю свѣдѣній, но и тамъ, по всей вѣроятности, оно ограничивается въ общемъ десяткомъ колодокъ. Медъ идетъ исключительно, какъ и воскъ, на домашнія потребности. Изъ медовыхъ и восковыхъ остатковъ приготавливается напитокъ „воронецъ“, на подобіе русскаго и польскаго хмельнаго меда. Никто изъ пчеловодовъ не съѣсть медоносныхъ растеній; пчела беретъ взятокъ исключительно съ полевыхъ цветовъ.

Птицеводства, какъ промысла, не существуетъ; но духоборы разводятъ массу гусей, которыхъ они заготовляютъ впрокъ. Гусиный жиръ замѣняетъ у духоборовъ масло.

Землепользованіе у духоборовъ общинное. Ежегодно старики дѣлятъ пахатныя земли на число Ѣдоковъ мужскаго и женскаго пола. Два Ѣдока принимаются за душу. То же дѣлается и съ выгонной и пастишной землей. Единицей мѣры для выгонной земли служитъ скотина—лошадь, корова, быкъ; пять штукъ овецъ принимаются за одну скотину. Подобнымъ же образомъ высчиты-

ваются налоги. Первоначально высчитывается весь расходъ, который предстоитъ обществу въ текущемъ году—казенный, общественный. Часть его погашается по мѣрѣ возможности косвенными доходами общества, а остальное разлагается на души и число скота.

За 1905 годъ у с. Славянки предвидѣлись слѣдующіе доходы: отъ аренды питейного заведенія 1898 р. 34 к., за двѣ лавки съ краснымъ товаромъ 320 р., за два лѣсныхъ склада 24 р., за постоянный дворъ 12 р., за красильню 6 р., отъ портного 6 р., за двѣ кузницы 24 р.; итого 2290 руб. 34 к. Деньги отъ аренды питейного заведенія имѣютъ специальное назначеніе—постройку сельского управления и общеполезныя предпріятія, а потому не находятся въ полномъ распоряженіи общества, ими не погашаются налоги.

Сел. Ново-Горѣловка получаетъ за лавку съ краснымъ товаромъ 150 р., а Ново-Спасовка никакихъ доходовъ не имѣеть.

У с. Славянки слѣдующіе расходы: государственной оброчной подати—1942 р. 89 к., поземельного сбора—1107 р. 45 к., недоимки—943 р. 20 к., за размежеваніе дачи—280 р., школьного налога—194 р., погашеніе ссуды на обсыпаненіе—2266 р. 66 к., жалованье писарю—306 р. 52 к., старшинѣ—187 р., помощнику старшины—150 р., на наемъ почтаря—407 р., на наемъ заѣзжей квартиры—78 р. 50 к., на наемъ конюшни для случныхъ жеребцовъ—30 р., пособіе Ивану Черкову *)—36 р., непредвидѣнныя расходы—100 р.; итого 8029 р. 22 к.

С. Ново-Горѣлово несетъ слѣдующіе расходы: государственной оброчной подати—703 р. 52 к., поземельного налога 401 р. 4 к., за размежеваніе земель—60 р., школьного налога—51 р., сельскому писарю—130 р., волостному писарю—55 р. 20 к., сельскому старшинѣ—51 р., помощнику старшины—95 р., на заѣзжай домъ—40 р. 50 к., на сельскую сборную—25 р., на конюшню для случныхъ казенныхъ жеребцовъ—15 р., повѣренному на расходы по ходатайству о нарѣзкѣ на девять дымовъ земли—45 р., двумъ полевымъ сторожамъ—100 р., десятнику—50 р., непредвидѣнныя расходы—70 р; итого—1892 р. 26 к.

С. Ново-Спасовка несетъ слѣдующіе расходы: государственной подати—558 р. 67 к., поземельного налога—318 р. 44 к.,

*) Иванъ Черковъ—православный, солдатъ, служившій при императорѣ Николаѣ I.

школьного налога—18 р., сельскому писарю—90 р., волостному писарю—19 р. 44 к., сельскому старшинѣ—18 р., помощнику старшины—60 р., на наемъ сборни и заѣзжей квартиры—40 р., полевому сторожу—50 р., непредвидѣнныя расходы—50 р.; итого—1222 р. 55 к.

Вычтя изъ расходной сметы побочные доходы по всемъ селеніямъ Славянского общества, мы получимъ, что въ 1905 году Славянка должна уплатить повинностей 7637 р. 22 к., Ново-Горѣлово—1742 р. 26 к., Ново-Спасово—1222 р. 55 к.; итого 10602 р. 3 коп.

Распредѣляя налоги по дымамъ между плательщиками, получимъ, что каждый дымъ долженъ уплатить: въ Славянкѣ—48 р. 33 к., въ Ново-Горѣловѣ—33 р. 50 к., въ Ново-Спасовкѣ—58 р. 21 к. Среднее обложеніе дыма въ Славянскомъ обществѣ равно 48 р. 68 копѣйкамъ.

Распредѣляя налоги въ Славянскомъ обществѣ по душамъ-плательщикамъ, т. е. по кореннымъ жителямъ общества, мы получимъ, что на каждую мужскую душу въ Славянкѣ приходится налоговъ 10 р. 89 к., въ Ново-Горѣловѣ—7 р. 62 к. и въ Ново-Спасовкѣ 12 р. 86 к., а на душу вообще въ Славянкѣ 5 р. 82 к., въ Ново-Горѣловѣ—3 р. 76 к. и въ Ново-Спасовкѣ 6 р. 61 к. Итого въ Славянскомъ обществѣ на мужскую душу приходится налоговъ 10 р. 39 к., а на душу вообще—5 р. 39 копѣекъ.

Такое небольшое податное обложеніе, при сравнительномъ обилии скота и прекрасной почвѣ, при сравнительно скромныхъ потребностяхъ духоборовъ, казалось, давало бы право думать, что они если не богаты, то, во всякомъ случаѣ, живутъ безъ долговъ. Между тѣмъ ближайшее знакомство показало, что у духоборовъ очень много долговъ. По однимъ договорамъ, засвидѣтельствованнымъ въ сельскомъ управлѣніи, видно, что частныхъ долговъ въ Славянкѣ 30250 р., въ Ново-Горѣловѣ—8044 р. и въ Ново-Спасовкѣ—3864 р., итого 42157 рублей. Слѣдовательно, на каждый дымъ приходится долгъ въ Славянскомъ обществѣ—182 р. 50 к., на каждую мужскую душу—41 р. 12 к. и на душу вообще—21 р. 50 к. Самый большой долгъ—1000 р. Такихъ должниковъ въ обществѣ семь человѣкъ. Минимальный долгъ—25 рублей. Преобладаютъ долги отъ 150 до 350 рублей.

Несмотря на то, что прошло почти десятилѣтіе послѣ ухода партии „писанныхъ“ въ Америку, разнъя между духоборами не исчезла и потому часто приходится видѣть, какъ какое нибудь раз-

умное предложение проваливается на сходѣ исключительно лишь потому, что предлагается не тою партіей, къ которой принадлежить большинство.

Сел. Славянка съ давнихъ порь служила для чиновниковъ, живущихъ въ 4-мъ участкѣ Елисаветпольского уѣзда, лѣтнимъ мѣстопребываніемъ. Прекрасная вода, чудный горный воздухъ, русская деревня, гдѣ можно достать почти всѣ предметы первой необходимости, и сравнительно недорого,—все это ставило Славянку въ положеніе довольно удобнаго дачнаго мѣста, несмотря на полное отсутствіе древесной растительности, если не считать чахлый общественный садъ въ верстѣ отъ Славянки. Но у Славянки есть нѣчто такое, что сдѣлаетъ ее современемъ очень многолюднымъ дачнымъ мѣстомъ: это ея два минеральныхъ источника. Одинъ изъ нихъ, углекислый, съ щелочной реакцией, напоминаетъ боржомскую воду екатерининского источника. Онъ находится въ самой Славянкѣ, въ ущельѣ, по которому протекаетъ Джагиръ-чай, и часто даже заносится пескомъ. Другой находится выше селенія, рядомъ съ общественнымъ садомъ. Этотъ источникъ чрезвычайно богатъ желѣзомъ. Въ немъ духоборы любятъ купаться. На оба эти источника необходимо обратить вниманіе.

И. Е. Петровъ.

Городъ Петра—Цихись-дзира.

Историко-археологическая замѣтка.

1.

Во время происходившихъ между византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ I и персидскимъ царемъ Хосроемъ войнъ былъ построенъ въ Колхидѣ, тогда носящей название Лазіи, городъ съ укрѣплениемъ подъ названіемъ *Петра*. Мѣстоположеніе его и по сего днія считается неизвѣстнымъ. Хотя многіе изъ новѣйшихъ историковъ, писавшіе о Кавказѣ, старались опредѣлить мѣстонахожденіе Петры,—однако, или потому, что не занимались систематическими изслѣдованіями, или потому, что считали лишнимъ тратить слишкомъ много труда на отысканіе мѣстонахожденія города, имѣвшаго въ свое время не первостепенную важ-

ность, они удовлетворялись лишь краткими замѣчаніями о Петрѣ, и мѣстонахожденіе города Петры такъ и осталось не опредѣленнымъ.

Любопытно, что даже грузинскіе историки, упоминая о немъ въ своихъ сочиненіяхъ, не постарались указать его мѣстонахожденія (см. „Исторію Грузіи“, на русск. языкѣ, кн. С. Баратова, и „Исторію Грузіи“, на грузинскомъ языкѣ, М. Джанашвили). И, хотя совершенно категорически не можемъ указать его и мы,—однако, основываясь на описаніяхъ византійскихъ историковъ и на своихъ личныхъ изслѣдованіяхъ и наблюденіяхъ на мѣстѣ, все же постараемся догадаться, гдѣ именно лежалъ нѣкогда городъ Петра.

2.

Начнемъ съ исторіи его возникновенія.

Въ продолженіе такъ называемой персидской войны, между 523 и 545 годами, одна часть византійскихъ войскъ дѣйствовала въ Месопотаміи, другая—въ Колхидѣ (Лазіи) подъ предводительствомъ бывшаго секретаря императора Юстиніана Петра и полководца Іоанна Тсипуса. Этотъ послѣдній, занимавшій сначала незамѣтную должность при дворѣ и назначенный затѣмъ начальникомъ дворцовой стражи, выдвинулся своими способностями и, будучи хорошимъ дипломатомъ, съумѣлъ обратить на себя вниманіе своихъ начальниковъ и даже самого императора. Ему удалось добиться назначенія полководцемъ въ Лазію, откуда, уже будучи увѣренъ, что просьба его не будетъ отвергнута, онъ просилъ разрѣшенія воздвигнуть въ Лазіи на берегу Чернаго моря сильную крѣпость, которая могла бы не только вмѣстить цѣлое войско, но и выдержать долговременную непріятельскую осаду.

Какъ видно, представленный императору докладъ полководца былъ такъ умѣло составленъ, что необходимое разрѣшеніе было немедленно дано, и онъ на мѣстѣ незначительной деревушки, лежавшей какъ разъ на берегу моря, гдѣ былъ *ვაზუს ჰირუ*, и въ мѣстности, отъ природы хорошо укрѣпленной и подходящей, построилъ крѣпость и переселилъ туда жителей окрестныхъ деревень, и, такъ какъ не щадилъ средствъ на устройство города и укрѣпленіе, то въ самое непродолжительное время новый городъ, который онъ назвалъ *Петра*, сталъ не только сильнымъ военнымъ пунктомъ, но и однимъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ во всей Лазіи. Много грековъ поселились тогда въ немъ и завели торговлю не только съ ближайшими его окрестно-